

Перед Му Цином раскинулся простой, но элегантный небольшой двор. Под тёмно-синими карнизами располагалась галерея, слегка приподнятая над внутренним двором. Пол был вымощен синими каменными плитами, а в самом центре двора рос огромный софоровый дуб. Слева от дерева стоял деревянный стол с креслами, а справа – колодец.

Если смотреть с главного входа, то слева под галереей располагалась кухня, впереди – обеденный зал, а справа – несколько комнат для отдыха. Все постройки были недавно возведены и их вид впечатлял чистотой и опрятностью.

По обеим сторонам обеденного зала тянулись узкие проходы, двери которых были приоткрыты, создавая впечатление, что за ними находятся ещё какие-то помещения.

Му Цин предположил, что за этими двумя дверями, скорее всего, располагается передний двор, где семья Шэнь Ляня держит магазин.

Пока трое друзей удивлялись неожиданно опрятному и красивому дворику, из боковой двери слева вдруг появились три пушистых головы. Сначала показалась одна собачья голова, затем ещё одна, а за ними выглянула кошачья мордочка.

Эти три головы — две большие и одна маленькая — одновременно выглядывали из двери. Их глаза неотрывно и настороженно следили за тремя гостями, что выглядело очень забавно.

Чай Юаньвэй отреагировал первым. Он посмотрел на пушистую троицу и, радостно повернувшись к Шэнь Ляню, спросил: “Это кто?”

Шэнь Лянь, который собирался проводить их дальше, услышав вопрос Чай Юаньвэя, повернулся в его сторону. Увидев троицу, скучившуюся у двери, он спокойно ответил: “Это домашние питомцы Линь Сяоцзю. У них хороший характер, можете не бояться — они не кусаются”.

Чай Юаньвэй, впрочем, совсем не волновался. Он шагнул вперед, приблизившись к собакам, которые смотрели на него с любопытством. Не оборачиваясь, он с восхищением произнес: “Брат Шэнь, почему ты не сказал, что держишь собак? Причем таких замечательных! Если бы я знал, я бы обязательно принёс им угощение”.

В голосе Чай Юаньвэя слышалась радость. Казалось, что он вовсе не боится животных, напротив, был сильно ими заинтересован.

Он подошел ближе, глаза его сияли. Однако, когда собаки синхронно попятились назад, он понял, что, возможно, его действия были излишними.

На мгновение замерев в растерянности, Чай Юаньвэй обернулся к Шэнь Ляню. Его лицо выражало неловкость, но в глазах все еще читалась надежда.

“Можно я их поглажу?” — тихо спросил он.

Шэнь Лянь взглянул на троицу, которая осторожно выглядывала из двери, затем на Чай Юаньвэя, чей взгляд был полон ожидания, и, немного подумав, медленно кивнул.

“Конечно, можно. Но позволят ли они — зависит только от них”.

Заметив, как взгляд Чай Юаньвэя тут же потускнел, Шэнь Лянь добавил: “Но не переживай. У них спокойный нрав. Просто сейчас они тебя не знают. Когда привыкнут, ты сможешь гладить их сколько угодно”.

Эти слова вызвали у Чай Юаньвэя новый прилив энтузиазма. Он кивнул Шэнь Ляню и тут же вернулся к животным, явно намереваясь завоевать их доверие.

“У меня сегодня столько времени, — подумал он. — Не верю, что не смогу с ними подружиться!”

Му Цин, наблюдая за другом, который выглядел одержимым идеей погладить собак, почувствовал легкое смущение. Чтобы отвлечь внимание, он прокашлялся и, когда все обернулись на него, достал подарок.

“Это подарок от нас, надеюсь, ты примешь его, брат Шэнь”.

Это были два деревянных ящика, обернутые красивой шелковой тканью. Они выглядели очень изысканно.

Шэнь Лянь посмотрел на них, затем, без лишних церемоний, принял подарки и улыбнулся Му Цину: “Благодарю за вашу любезность, брат Му”.

Цзя Чжэнь, который до этого стоял в стороне и молчал, почувствовал легкое раздражение. Сначала внимание Шэнь Ляня перехватил Чай Юаньвэй, а теперь Му Цин успел первым преподнести подарок.

Когда Шэнь Лянь принял подарок Му Цина, Цзя Чжэнь резко протянул свой подарок, заранее тщательно выбранный, прямо перед Шэнь Лянем.

“Брат Шэнь, это мой подарок. Надеюсь, ты не сочтешь его неподобающим”, — сказал Цзя Чжэнь.

Шэнь Лянь опустил взгляд на внезапно оказавшийся перед ним подарок. Коробка, которую преподнес Цзя Чжэнь, была почти вдвое больше, чем те, что подарили Му Цин и Чай Юаньвэй. На мгновение его лицо застыло в удивлении.

Однако он быстро осознал свою неловкость, привел себя в порядок и, с легкой улыбкой, уверенно принял подарок, который Цзя Чжэнь протянул ему.

Когда Шэнь Лянь взял коробку и снова тепло улыбнулся, Цзя Чжэнь убрал руку и бросил в сторону Му Цина вызывающий взгляд.

Му Цин нахмурился, окончательно убедившись, что Цзя Чжэнь пришел сюда с целью ему досадить. Даже обычное вручение подарка тот превратил в повод для соперничества.

Увидев, как на лице Му Цина проявилась неприязнь, Цзя Чжэнь только шире улыбнулся, наслаждаясь ситуацией.

Когда напряжение между ними стало почти осязаемым, Му Цин уже был готов бросить вызов этому самодовольному притворщику, в их поле зрения внезапно появился кто-то, одновременно знакомый и незнакомый.

На пороге кухни возник парень в светло-серой длинной рубаше с передником, таким же, как у Шэнь Ляня. У него были утонченные черты лица и мягкая, располагающая аура.

Увидев их, он одарил их теплой улыбкой, которая напомнила весеннее солнце, согревающее душу и наполняющее сердце теплотой.

Даже Цзя Чжэнь, который уже видел Линь Сяоцзю, должен был признать, что супруг Шэнь Ляня действительно великолепен. Не говоря уже о его утонченной внешности, его естественная грация и спокойствие создавали атмосферу комфорта, которая совсем не ассоциировалась с обычным торговцем.

Му Цин однажды мельком видел Линь Сяоцзю издалека и мог лишь различить его общие черты. Теперь же, разглядев его вблизи, он невольно поразился его изысканной красоте.

Мимолетное впечатление от прошлой встречи не шло ни в какое сравнение с этим ошеломляющим моментом.

Линь Сяоцзю заметил, что на него пристально смотрят, и, заподозрив что-то неладное, начал оглядывать себя, чтобы найти возможные недостатки в своем виде, совсем забыв про поднос в руках.

Однако, даже осмотрев себя, он не нашел ничего странного.

Когда он поднял голову, чтобы спросить, почему все так смотрят на него, Шэнь Лянь опередил его и первым заговорил: "Почему ты вышел сюда?"

Линь Сяоцзю тут же вспомнил, зачем он вышел. Он взглянул на поднос в своих руках, а затем на гостей, которые продолжали разглядывать его, немного смутившись.

“Сейчас еще не время для обеда”, — сказал он с легкой улыбкой. — “Я подумал, что вы, возможно, проголодаетесь, поэтому приготовил немного выпечки. Вот, чтобы вы могли перекусить”.

Шэнь Лянь, услышав, как Линь Сяоцзю заботится о гостях, почувствовал теплую волну в сердце. Однако тут же подумал: если он останется с Му Цинем и остальными, кто тогда составит компанию Линь Сяоцзю, пока тот готовит?

Шэнь Лянь колебался, его взгляд выражал сомнение, но из-за присутствия друзей он не мог сказать этого прямо.

Линь Сяоцзю, заметив нерешительность мужа, словно догадался о его мыслях. Он подмигнул ему и тихо сказал: “Не беспокойся. До ужина еще много времени. Проводи время с друзьями, а когда придет время готовить, я обязательно позову тебя”.

Шэнь Лянь взглянул на теплую улыбку Линь Сяоцзю и после короткой паузы кивнул: “Хорошо”.

Линь Сяоцзю снова улыбнулся, а затем спустился с крыльца. Он поставил поднос с выпечкой на стол под деревом, поднял взгляд на гостей и сказал:

“Угощайтесь. Если не хватит, я потом сделаю еще”.

Му Цин слегка поклонился ему и вежливо произнес: “Благодарим за заботу, супруг брата Шэня”.

Линь Сяоцзю кивнул в ответ, развернулся и ушел.

Как только он покинул двор, гости, до этого погруженные в свои мысли, разом вернулись к реальности и обратили внимание на угощение.

На подносе стоял чайник с чаем и три тарелки изысканных пирожных необычной формы, которые издавали тонкий приятный аромат.

Пирожные имели вид цветов, маленьких рыбок или фруктов. Они больше напоминали произведения искусства, чем еду.

Чай Юаньвэй с того самого момента, как появился Линь Сяоцзю, не мог отвести от него глаз. А узнав, что можно перекусить, все его внимание сосредоточилось на подносе.

Когда Линь Сяоцзю ушел, Чай Юаньвэй не мог оторвать взгляда от красивых и ароматных пирожных. Он инстинктивно потянулся к ним рукой, но остановился на полпути, вдруг вспомнив, что это может быть невежливо. Он поспешно убрал руку и с надеждой взглянул на Шэнь Ляня.

Му Цин, глядя на его поведение, едва не закрыл лицо рукой от смущения. Ему было стыдно за своего друга, но еще больше — из-за того, что здесь находился Цзя Чжэнь, и тот наверняка тоже увидел эту сцену.

Цзя Чжэнь лишь бросил короткий взгляд на смущенного Му Цина, затем на голодного Чай Юаньвэя, и едва заметно поднял брови. Он подумал, что считать этих двоих серьезным препятствием для своей дружбы с Шэнь Лянем было абсурдно.

Шэнь Лянь же вовсе не находил поведение Чай Юаньвэя странным. Напротив, он обрадовался, что угощение Линь Сяоцзю вызвало такой интерес.

“Ешьте, конечно! Сяоцзю специально приготовил это для вас. Если узнает, что вам понравилось, будет очень рад”, — добродушно сказал он, с улыбкой глядя на Чай Юаньвэя.

Тот как раз ждал этого разрешения. Услышав согласие, его глаза загорелись, и он потянулся к тарелке. Однако в последний момент остановился, увидев, насколько красивы пирожные. Ему стало жалко нарушить эту красоту.

Аромат выпечки был настолько заманчив, что он просто не мог устоять. В конце концов, после долгих раздумий, он решительно взял пирожное в виде цветка.

Поднеся его к носу, Чай Юаньвэй вдохнул аромат, напоминающий запах лепестков. Затем он осторожно откусил небольшой кусочек, но вкус оказался таким изысканным, что он, словно зачарованный, съел его всего за несколько секунд.

Придя в себя, Чай Юаньвэй обнаружил, что почти доел полтарелки пирожных.

Осознав, что увлекся, он смущенно посмотрел на остальных и, пытаясь оправдаться, пробормотал: “Э-э, вы тоже ешьте. Это просто невероятно вкусно”.

□□#

В то время как Чай Юаньвэй отчаянно пытался скрыть, что нечаянно съел слишком много, гость семьи Куй наконец-то увидел Куй Линя, который, как говорили, стал жертвой заговора и из-за этого слёг в постель.

Первоначально строгий мужчина, увидев, как тот, кто должен был быть полным сил и здоровья, теперь вялый и болезненный лежит на кровати, помрачнел ещё больше. Его шаги

невольно ускорились.

Мужчина широкими шагами подошёл к постели Куй Линя, отодвинул слугу, который заботился о больном, и с беспокойством спросил: “Что с тобой случилось? Кто это сделал с тобой?”

Увидев, что его покровитель наконец-то пришёл, Куй Линь почувствовал, как злость, которая копилась все эти дни из-за того, что он проиграл какому-то книжному червю, начала рассеиваться.

Услышав вопрос, Куй Линь тут же ухватился за рукав мужчины, его взгляд был полон ненависти.

“Дядя, дядя, как хорошо, что ты пришёл! Иначе никто бы не узнал о несправедливости, что со мной произошла! Меня подставили в академии! Ты должен отомстить за меня!”

“Не волнуйся, не волнуйся. Кто бы это ни сделал, я заставлю его заплатить за всё вдвойне!” — твёрдо пообещал мужчина.

<http://bllate.org/book/15132/1337471>